

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ОРИЕНТИРЫ

*Т.П. КУПАВА, аспирантка кафедры психологии
Академии последипломного образования*

Рассматриваются актуальные тенденции современной психологической практики, выраженные в стремлении к интеграции накопленных различными научными подходами и школами знаний и формировании новых направлений практической работы. Выявляются возможности применения деконструкции к анализу методологических установок психологической практики.

Ключевые слова: психологическая практика, деконструкция, интеграция, тактический эклектизм, контекст-ориентированный подход.

Обращение к исследованию методологических и теоретических оснований психологической практики вызвано, с одной стороны, стремительным расширением сферы практической психологической деятельности, а с другой — требованиями, которые предъявляются психологическим сообществом к научному обоснованию методов работы практикующего психолога [6].

Новые тенденции в современной психологической практике в той или иной степени связаны с культурной ситуацией постмодернизма, представляющего собой особый этап развития общества и форм познания [1; 3; 5; 7]. Как исследовательское направление постмодернизм связан с отказом от поиска одной единственной истины и признания множества субъективных истин, определяемых конструирующим их контекстом.

Современные методологические установки в психологической практике соответствуют постмодернистским ориентирам, отраженным в концепции деконструкции. Представитель французского постструктурализма Жак Деррида видел в деконструкции условие преодоления метафизики как научной мыслительной традиции [11; 12]. В самом обобщенном виде деконструкция представляет собой методологический подход, направленный на разрушение уверенности в том, что мир однозначно рационально объясним и обладает ценностно-смысловым единством. С позиции деконструкции, главное в структуре любой системы то, что выводит за ее пределы. Все нарушения системности и структурности показывают, как система замыкается и входит в контекст, приобретая

тем самым внешнее измерение. Под давлением контекста границы внешнего и внутреннего размываются и, поскольку система может расширяться бесконечно, зависящее от контекста значение оказывается совершенно неопределенным. В результате понятие, концептуальность не могут претендовать на всеобъемлющее охватывание объекта, осмысление реальности; нет и не может быть такого метауровневого повествования, которое было бы способно охватить состояние и тем более — его динамику. Деконструкция вводит необходимость учета бесконечных метаморфоз того, что «изучается» в различных контекстуальных трансформациях. Применительно к психологической феноменологии это предполагает рассмотрение её как гетерономной, разнонаправленной, входящей в контекст с социальным и культурным окружением. И поскольку контекст может постоянно изменяться и безгранично расширяться, это оказывает влияние на зависящую от него феноменальность реального бытия личности.

В психологии методологическая продуктивность деконструкции видится в том, что всякая интерпретация человеческой субъективности вне ее связи с конкретной социокультурной ситуацией признается несостоятельной. Для психологической практики особая значимость деконструкции объясняется тем вниманием, которое придается последователями этого методологического подхода процессу производства субъективности, ее динамике, трансформативности.

Как известно, психологическая практическая деятельность связана с обращением к живой реальности человеческого бытия. Для практи-

куюшего психолога знания традиционной академической психологии часто представляются оторванными от жизни и малопродуктивными для оказания помощи конкретному клиенту в реальных обстоятельствах. Концепция деконструкции исходит из того, что социально-психологические феномены как открытые, подвижные, разомкнутые динамические системы не могут быть описаны в рамках понятий традиционной науки. Для описания человеческой субъективности, а тем более ее динамики необходимо формирование постнеклассической рациональности.

Значение концепции деконструкции для обоснования методологических установок психологической практики состоит в том, что в поле внимания последней находится не препарированный объект традиционной классической науки, а живой человек в ситуации постоянно-го взаимодействия со своим непосредственным социальным окружением. Практическая работа психолога направлена на анализ процесса этого взаимодействия, а также тех трансформаций, которые оно вызывает. Концепция деконструкции нацеливает на включение в проблемное поле научного исследования процессуальной характеристики человеческой субъективности, контекстов ее становления, континуальности и потенциальности.

Для психологической практики характерно признание условности и относительности любого теоретического постулата и принятие факта уникальности каждого конкретного случая. Направленность работы практикующего психолога на разрешение разнообразных проблем своих клиентов выводит его за рамки какой-либо одной теории, модели или объяснительной схемы и побуждает к использованию различных психологических знаний, методов и процедур. Данные ориентиры практической психологической работы находят отражение в концепции деконструкции, последователи которой отвергают существование всеобщей единой истины и признают наличие множества культурно и ситуационно специфичных субъективных истин.

Проведение анализа современных методологических ориентиров психологической практики возможно лишь путем соотнесения их с современными тенденциями развития психологической науки. Эти тенденции связаны, во-первых, с отходом от позитивистских идеалов и ценностей знания и познания, во-вторых, с пересмотром сформировавшейся в рамках естествознания системы доказательств научности знания и, в-третьих, с акцентированием внимания на проблематике реального бытия

человека в его непосредственном социальном окружении [2; 4; 8; 9; 10]. Данные тенденции сближают психологическую практику и теоретическую психологию; вместе с тем существуют проблемы, тормозящие этот процесс. С позиции традиционной академической психологии реальный опыт и достижения психологической практики зачастую предстают ненаучными, так как не вписываются в нормы классической научной рациональности. Классический тип рациональности ориентирован на изучение универсальных характеристик абстрактного человека в условиях искусственного эксперимента. Здесь человек рассматривается вне обстоятельств его непосредственной социальной жизнедеятельности и многообразия реальных жизненных проявлений. Сущность работы практикующего психолога состоит именно в восстановлении адекватных связей человека (клиента) с контекстом той жизненной ситуации, в которой он находится и которую эмоционально переживает.

Отмечая современные тенденции развития психологии, необходимо также выделить стремление интегрировать накопленные знания [4; 10] и поиск методологических оснований для сопряжения существующего многообразия психологических подходов. Это находит отражение и в современных методологических установках психологической практики, которые характеризуются следующими особенностями:

- нарастание интегративных тенденций, проявляющееся в попытках комбинирования различных направлений психологической практики; интеграция психодинамического и личностно ориентированного подходов, гештальттерапии, экзистенциальной терапии и др. с целью достижения большей эффективности;
- усиление мультидисциплинарного характера практики, ассимилирующей представления как современной психологии, так и социологии, культурологии, лингвистики, философии, искусствоведения;
- формирование плюралистического контекста, в рамках которого психологи могут выбирать те или иные формы практики, ориентируясь на условия её проведения, особенности клиента и его окружения, собственные теоретические предпочтения.

Основным условием проведения практической психологической работы в настоящее время становится признание того, что реальная феноменальность социального бытия личности и ее окружения в силу множественности проблематики обуславливает комплексность

ее рассмотрения с позиций разных психологических подходов. Полиинтерпретируемость психологической реальности, ее зависимость от социального и культурного контекстов предполагают компиляцию и эклектику различных методов, техник и процедур. Сущность интегративно-эклектического подхода, который был разработан исследователем проблематики методологии, теории и метода социальной психологии В.А. Янчуком, как раз и заключается в многомерном, полилинейном, разновекторном анализе психологических феноменов [10]. Интегративная эклектика предполагает привлечение находок и достижений тех традиций, а также используемых в их рамках инструментов и технологий, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области при их соотнесении друг с другом. Данный подход позволяет практикующему психологу использовать возможности психоаналитического, конструктивистского, феноменологического, герменевтического инструментария для решения конкретных психотерапевтических задач.

Психологическая практика, сталкиваясь с реальной жизнью человека, может оказать ему действенную помощь только за счет эклектизации прикладного опыта, накопленного в разных направлениях психологического знания. Реализуемая в последнее время тенденция к интеграции различных психологических практик, а также стремление к освоению представителями разных направлений возможностей смежных психологических специализаций направлены на преодоление неоправданного разделения разных психологических практик и более активное использование тех возможностей, которые связаны с их применением в сочетании. Данный подход к практической психологической работе можно назвать тактическим эклектизмом. Он нацеливает на осмысление всего многообразия психологического практического опыта и предполагает привлечение наиболее продуктивного психологического инструментария для каждого конкретного случая.

Следует отметить, что многие западные психологи-практики компиляцию различных идей и технических приемов в своей работе с клиентами/членами группы считают не только правомерной, но и необходимой. Существует даже Международное общество изучения интеграции в психотерапии (SEPI).

Методологическим основанием совмещения методов различных психологических практик на основе тактического эклектизма может выступать деконструкция. Это обусловлено тем,

что данная стратегия основывается, во-первых, на провозглашении отказа от притязаний на полноту охвата психологической реальности в рамках какой-либо теоретической концепции и, во-вторых, на требовании учета возможных трансформаций любого культурного текста (в том числе и самосознания личности) в зависимости от контекстов, с которыми он взаимодействует. Тем самым в деконструкции обретает значимость плюрализм, выступая альтернативой культу однозначности.

Использование тактического эклектизма должно сопровождаться соблюдением определенных условий. Так, например, следует избегать чисто инструментального отношения к разнообразному психологическому опыту. Сами средства являются элементами аутентичных психологических систем и конституирующих их практик. Кроме того, практическая задача должна определять не только характер извлечений из многообразного психологического опыта, но и саму организацию этого опыта.

Постмодернизм, чьи теоретические и методологические ориентации выражены в концепции деконструкции, отражает изменение психологической организации и потребностей современного человека. В психологическом плане эти изменения касаются феноменологии эмоциональных расстройств и способов предъявления современными людьми своих проблем и потребностей, а также способов коммуникации и форм самовыражения. Все это не может не оказывать влияния на деятельность практикующего психолога. Современная постмодернистская психологическая практика ориентируется на работу по разрешению не столько внутриличностных, сколько межличностных проблем. Они развиваются в результате взаимодействия человека с различными культурными контекстами, опосредующими его отношения с другими людьми и с самим собой. В этой связи практикующему психологу необходимо не только учитывать особенности различных культурных контекстов, но и содействовать их деконструированию, чтобы клиент, с одной стороны, стал более адаптированным, а с другой – укрепил свою связь с теми или иными ситуационными контекстами. А поскольку контекст может постоянно изменяться и безгранично расширяться, это оказывает влияние на зависящую от него феноменальность реального бытия личности. Человеческое «Я-в-контексте» разомкнуто, оно не имеет внутренней границы, а его внешнее измерение представлено его окружением. И так как контекст постоянно

трансформируется, то и «Я» обретает необходимость постоянного становления и переконструирования.

Изменения в феноменологии современного человека обусловили формирование нового контекст-ориентированного направления в психологической практике. В его основе лежат следующие положения:

- концентрация на социальном (этнический, конфессиональный, профессиональный и др.) контексте клиента, учет его гендерной и возрастной принадлежности, а также наличия опыта жизни в иных культурных контекстах;
- повышенное внимание к способности клиента формировать адекватные отношения с социальным миром; стимулирование трансформационных процессов при реконструкции адекватных отношений с применением визуальной, сенсомоторной, драматически-ролевой экспрессии;
- учет отношения клиента к ситуации дистресса; использование различных моделей анализа и интерпретации системы отношений и поведения клиента с целью конструирования им самим новых смыслов своей ситуации и своих действий.

Контекст-ориентированное направление, в основе которого лежит деконструктивный подход, предлагается к использованию в практике работы психолога по оптимизации взаимодействия клиентов с контекстными обстоятельствами их бытия. Одна из особенностей этого направления состоит в том, что основная работа происходит не в кабинете психолога, а при осуществлении клиентом конкретных действий в реальной контекстной ситуации. Контекст-ориентированное направление психологической практики становится особенно востребованным в связи со значительным ускорением в современном мире трансформационных процессов и потребностью людей в социальной и психологической адаптации к изменяющимся контекстам их окружения.

Отражая ведущие тенденции развития пост-модернистского общества, а также особенности психического склада, проблемы и потребности его представителей, новые направления психологической практики предполагают иные, чем ранее, способы и формы коммуникации и иные ролевые отношения между клиентом и психологом. Чрезвычайно важными становятся условия консультативной, тренинговой и терапевтической психологической работы. К ним относятся:

1. Конструирование множественной перспективы клиента. Это предполагает включение в плоскость рефлексивной проработки максимально возможного количества альтернативных вариантов взаимодействий и взаимоотношений клиента.

2. Деконструкция отчужденности клиента от контекста, которая осуществляется через соотнесение всякого убеждения и поведения клиента с его реальным социальным окружением.

3. Децентрация в отношениях «клиент – терапевт». Данное условие связано с включением психотерапевта и клиента в диалог, открытый для трансформации и интеграции их объяснительных схем и оценочных подходов.

Изменения в методологии психологической практики, связанные с использованием стратегии деконструкции, влекут за собой необходимость пересмотра используемых в настоящее время подходов к образованию практических психологов. Современной психологической практике часто мешают жесткие модели профессионального поведения специалистов, а также усвоенные ими в результате социализации и обучения дискурсивные модели и те культурные «тексты», которые связаны с влиянием их институционального и семейного окружения, социально-политической системы, средств массовой информации и других контекстуальных факторов. В образовании часто транслируется установка на истинность, научность и единственность того или иного типа знания. Ориентация на профессиональную идентификацию приводит обучающегося к зависимости от уже сформированного авторитетного знания.

Обучение психолога-практика должно быть нацелено на нахождение оптимальных решений относительно ориентиров в теоретическом многообразии, обусловленном различием онтолого-эпистемологических оснований существующих подходов, нахождение продуктивного компромисса в методах практической психологической работы. Необходимо изучение вопросов лингвистического и социального конструирования реальности, взаимозависимости контекста и самости в сети взаимоотношений. Такое направление образования способствует формированию многометодного подхода к психологической практике, включающего различные интерпретации для описания многообразия отношений человека с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997.
3. Ильин И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М.: Интрада, 2002.
4. Климов Е.А. О соотношении некоторых отраслей психологии и возможных «пограничных спорах» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1999. № 3. С. 3–15.
5. Маяцкий И.А. Деконструкция // Современная западная философия: Словарь. М.: Политиздат, 1991. С. 87–88.
6. Психологическая практика: проблемы и перспективы: Сб. научн. трудов / Под ред. Г.М. Кучинского. Мн.: ЕГУ, 2002.
7. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999.
8. Степин В.С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке / Под. общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 138–166.
9. Юревич А.В. Системный кризис в психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 14–23.
10. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход. Мн.: Бестпринт, 2002.
11. Derrida J. De la grammatologie. Paris, Minuit, 1967.
12. Derrida J. La carte postale: De Socrates a Freud et au-dela. Paris, Aubier-Flammarion, 1980.